

9. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2019 году : аналит. материалы ОАД России. – М., 2020.

10. Судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии при расследовании незаконной рубки лесных насаждений : учеб.-практ. пособие / В. И. Воронин [и др.] ; Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2016. – 200 с.

11. Унжакова, С. В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений / С. В. Унжакова ; Вост.-Сиб. ин-т МВД России. – Иркутск, 2016. – 116 с.

12. Ярошенко, А. Причина сокращения незаконных рубок – в разрушении остатков лесной охраны? / А. Ярошенко // Леспроектинформ. – 2019. – № 2. – С. 68.

Дата поступления в редакцию: 20.10.2021

УДК 343.985.8

*А. Г. Скоморох, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: sashaskom1984@mail.ru*

ОСНОВЫ ЗАРОЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

Рассматриваются природа и генезис оперативного поиска, становление понятия «оперативный поиск» и характерные черты данной деятельности в различные исторические периоды. Исследуются вопросы правового регулирования оперативного поиска на этапах его развития и разные подходы к нему. Приведены собственные выводы автора.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативный поиск, розыск, сыск, поисковая деятельность, раскрытие преступлений, закон.

*A. G. Skamarokh, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: sashaskom1984@mail.ru*

BASICS OF THE GENESIS OF OPERATIVE SEARCH

The genesis of views on the nature of operative search, the formation of the concept 'operative search' and the characteristic features of this activity in various historical periods are considered. Various approaches and issues of legal regulation of operative search at the stages of its development are investigated. The author's own conclusions are given.

Keywords: detective activity, operative search, search, investigation, search activity, crime detection, law.

Историю развития оперативного поиска (ОП) невозможно рассматривать в отрыве от развития теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Теоретические аспекты возникновения и развития поисковой деятельности нашли свое отражение в научных исследованиях многих ученых, таких как: А. Г. Лекарь, А. С. Вандышев, К. К. Горяинов, В. А. Лукашов, С. С. Овчинский, Г. К. Синилов, А. В. Яскевич, В. И. Елинский, В. Н. Кузнецов, Т. Л. Матиенко и др. [1, 5, 7, 8].

Первые подобы современного понимания ОП нашли свое отражение в законодательных актах Великого княжества Литовского (ВКЛ) [19]. Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., как и многие другие правовые памятники, представляют собой сборники правовых норм, относящихся к различным отраслям права, которые регулируют общественные отношения в государстве [12, с. 69]. Систематизация норм в статуте делала его отдельные главы как бы самостоятельными законами, посвященными определенной сфере регулирования [12, с. 79, 93, 106, 110, 113]. Анализируя Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., следует отметить, что в них прослеживаются нормы предупредительного характера, находящиеся в разных разделах.

В каждом населенном пункте ВКЛ предусматривался специализированный орган – урад, одной из функций которого являлось хранение и накопление сведений о лицах, прибывших из других местностей, подозрительных лицах, для чего велся реестр о данных лицах и их образе жизни. В тот период в обществе уже возникла необходимость сбора сведений о лицах, от которых можно было

ожидать совершения различного рода преступлений. Целью данной работы являлось максимальное аккумулирование информации о них, что позволяло в дальнейшем принимать неотложные меры по установлению подозреваемых в совершении преступлений по определенным признакам. Предположительно, это и был прообраз одного из информационно-справочных учетов, который может являться элементом ОП.

В Статутах ВКЛ предусматривалось, что подданные княжества должны сообщать о подозрительных лицах, а в случае сокрытия таких лиц в своем жилище подвергались жестокому наказанию [12, с. 106]. Видится, что уже тогда зарождались начала института осведомительства, который непосредственно использовался в деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений. Анализ разд. XIV Статута 1588 г. показывает, что поисковая деятельность по установлению и задержанию лиц, совершивших преступления, именовалась «пагоня па следу», которое, по нашему мнению, можно считать прообразом ОП. «Пагоня па следу» сводилась к тому, что при исчезновении имущества, скота, иных вещей из дома сам факт пропажи объявлял потерпевший, который с «добрыми людьми» и окружающими соседями организовывал погоню по следам скрывшегося преступника.

С момента вхождения ВКЛ в состав Российской империи развитие взглядов на природу ОП целесообразно рассматривать в контексте развития ее законодательства.

Так, в 60-е г. XIX в. в России проведена правовая реформа, появился ряд нормативных правовых актов, регламентировавших работу полиции, таких как Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний, по Общему Учреждению управляемых; Положение о негласном полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей; Положение об устройстве секретной полиции в Империи; Инструкция околоточным надзирателям; Устав уголовного судопроизводства [3; 4; 14; 16, с. 145–146]. Анализ данных нормативных правовых актов показывает, что земская и городская полиция реорганизовывались в единое уездное полицейское управление, городнические управления присоединялись к земским судам, которые в последствии были переименованы в уездные полицейские управления. Изменения коснулись и городнических правлений, которые стали называться городским полицейским управлением. Вводились такие должности, как уездные исправники, полицейские урядники и полицмейстеры. Полицейские структуры непосредственно подчинялись губернатору и губернскому правлению. Количество урядников распределялось сообразно пространству, населению и другим местным условиям по губерниям, уездам, станам [13, с. 76, 95].

Следующим нормативным документом, заслуживающим внимания, является Положение о негласном полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. Данный нормативный правовой акт показывает, что негласный полицейский надзор, именуемый также секретным, являлся одной из мер предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. Негласный полицейский надзор учреждался исключительно Департаментом полиции или по его непосредственному усмотрению. Секретный надзор являлся негласной мерой, которая осуществлялась способами, исключавшими возможность поднадзорного лица знать о существовании установленного за ним наблюдения, и поэтому лицо не могло подвергаться каким-либо стеснениям в свободе передвижения, образе жизни, выборе занятий [13, с. 104].

Анализ Положения об устройстве секретной полиции в Империи показывает, как осуществлялась работа с конфидентами в рассматриваемый временной промежуток. Вводились категории конфидентов, руководство ими, порядок денежного содержания агентуры и др. В состав полиции вводилась должность инспектора секретной полиции, в обязанности которого входили все вышеперечисленные вопросы [13, с. 231].

Отдельного внимания заслуживает Устав уголовного судопроизводства. В разделе, посвященном участию полиции в производстве предварительного следствия, законодатель разделил исследование преступления на три части, а именно: дознание, предварительное следствие и следствие окончательное. Полиции предоставлялось только производство предварительных дознаний. В судебных уставах одной из задач являлось отделение дознания от следствия. Органы дознания в соответствии с указанным Уставом совпадали с органами полиции. К основным формам осуществления дознания относились розыски, словесные расспросы и негласное на-

блюдение. Термин «розыски», причем именно во множественном числе, употреблялся в Уставе только один раз, в ст. 254. Дознание иногда называли розыском, который в своем особенном значении составлял часть дознания. В широком смысле – это один из способов его производства, направленный на обнаружение и указание скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления, в узком – собирание признаков одного преступления, без указания преступника [10, с. 5]. П. В. Макалинский отмечал, что дознание и розыск употреблялись часто в одном значении, но понятие «дознание», по мнению автора, шире понятия «розыск»: «последний представляется как бы частью первого, направленного на обнаружение чего-либо скрытого, не легко доступного, он предполагает быстроту действий и потому упоминается тогда, когда говорится о делах или обстоятельствах загадочных или важных, требующих особенной деятельности со стороны полиции» [15, с. 31].

Анализ Инструкции околоточных надзирателей показывает, что в околотки, на которые делились полицейские участки столицы для ближайшего полицейского наблюдения и исполнения политических требований, назначались особые надзиратели, которые назывались околоточными надзирателями (надзиратели). Надзиратели, состоя в непосредственном ведении и распоряжении участковых приставов, получали от них приказания, докладывали им о своих действиях по службе. В подчинении надзирателей имелись городовые, которые выполняли их приказания. Основные функции надзирателей заключались в ближайшем надзоре за соблюдением в пределах вверенного им околотка правил общественного благоустройства и благочиния, предупреждении и пресечении действий нарушителей этих правил. Надзиратели также были обязаны по собственному побуждению приступать к производству дознания в тех случаях, когда возникал какой-либо повод подозревать, что совершилось преступление. Они имели право собственной властью задерживать подозреваемых в совершении преступлений. Особенными обязанностями надзирателей являлся внутренний надзор за народонаселением. С этой целью им предписывалось знакомиться с ближайшим населением своего околотка, знать всех хозяев и управляющих домами, дворников, швейцаров, содержателей гостиниц, постоянных дворов, собирать негласным способом самые подробные сведения об образе жизни и поведении проживавших в околотке лиц.

Таким образом, можно сказать, что правовая реформа полиции на рубеже XIX и XX вв. ввела термины «сыск», «розыск», «поиск», «негласное дознание», «негласное наблюдение», «внутренний надзор», «околоток», «сведения, полученные от осведомителей», «обходы», «секретный, гласный и негласный надзор», «расспрос» и др. [3; 13–15; 16, с. 145–146].

Процесс качественного изменения характера отечественной поисковой деятельности тесно связан с учреждением и развитием в России сыскной полиции. Начало становления полиции как особого государственного органа по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений, использующего при этом специальные методы, было положено 31 декабря 1866 г. в Санкт-Петербурге [9, с. 35]. В основу работы сыскной полиции легли не только негласные методы, но и принцип территориальности. Вся территория Санкт-Петербурга оказалась под наблюдением чиновников сыскного отделения. [17, с. 5]. Создание сыскной полиции дало толчок развитию учетно-регистрационной работы. В эти годы было собрано значительное количество справок о ранее судимых лицах. Анализируемый период характеризуется зарождением научно-технических способов негласной фиксации объектов и процессов, имеющих значение для установления истины и раскрытия преступлений. Данная деятельность стала возможной благодаря закупкам в Германии, Англии, Франции современной на то время криминалистической техники. Увеличение штата сыскной полиции позволило создать антропометрическое бюро и фотокабинет [18].

Накопленный и обобщенный опыт организации и деятельности сыскных отделений положен в основу реформы общеуголовного сыска в 1908 г. В указанный период уголовная преступность продолжала неуклонно расти. В некоторых городах она стала приобретать не только профессиональный, но и организованный характер. До обозначенного времени полиция являлась децентрализованной, сотрудники, осуществлявшие поисковую деятельность, были строго ограничены рамками уезда или губернии и не могли вести поисковые мероприятия на иной территории, что порождало негативные тенденции в борьбе с преступностью. В связи с этим цель реформы общеуголовного сыска заключалась в создании централизованной сыскной полиции, которая могла бы противостоять

вышеуказанным негативным социальным проявлениям. Правовой основой реформы стал Закон «Об организации сыскной части», принятый 6 июля 1908 г. [4, с. 792].

По мнению профессора И. А. Климова, принятие указанного закона завершает правовую и организационно-структурную институционализацию отечественного сыска. Впервые он был выделен как самостоятельная функция уголовной юстиции, получил окончательное организационно-правовое обособление от иных ее функций и отчасти формально-юридическое разграничение с уголовным процессом [5, с. 37]. В. Н. Чисников полагает, что с принятием Закона «Об организации сыскной части» оперативно-розыскная деятельность впервые обрела черты самостоятельной функции правоохранительных органов. Многие разработанные в то время методы ОРД успешно применяются и в настоящее время [20, с. 6].

Для определения внутренней структуры и регламентирования порядка деятельности уголовного сыска России 9 августа 1910 г. принята Инструкция чинам сыскных отделений [4, с. 796]. Основным методом деятельности сыскных отделений стала работа с использованием наружного наблюдения и негласных сотрудников.

27 февраля 1917 г. в России произошла буржуазная революция, и 11 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление «Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции». С этого момента царская полиция и ее филерская служба прекратили свое юридическое существование.

Спустя 11 месяцев после Октябрьской революции 5 октября 1918 г. образован советский уголовный розыск. Социалистический строй, являясь первой ступенью коммунистической формации, как известно, не избавил общество от преступности, поэтому учреждения уголовного розыска создавались для охраны порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом.

В структуре подразделений советского уголовного розыска была почти полностью восстановлена и востребована деятельность регистрационных бюро, существовавших в царской России, что было обусловлено резко обострившейся криминогенной обстановкой на территории молодого Советского государства. В 1918 г. начальникам подразделений уголовного розыска приказом НКВД РСФСР № 40 предписывалось на местах принимать незамедлительные и интенсивные меры к ознакомлению подчиненных с методами регистрации преступников, а именно: антропометрией, дактилоскопией, фотографией и словесным портретом. С этой целью в 1919 г. в составе Центрального управления уголовного розыска РСФСР были образованы кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро. На том же этапе регламентирован и соответствующий порядок регистрации подозреваемых, который предусматривал использование дактилоскопических материалов для проведения экспертиз по следам, изымавшимся с мест происшествий, а также для установления подозреваемых, скрывавших свои данные [22, с. 8].

В декабре 1919 г. принята Инструкция по работе учреждений уголовного розыска [2], согласно которой подразделениям уголовного розыска определены задачи по обнаружению готовящихся, раскрытию совершенных и пресечению обнаруженных преступлений. Вероятнее всего, именно с принятием указанного ведомственного нормативного акта получил свое законодательное развитие и ОП, целью которого на рассматриваемом историческом этапе являлась борьба с преступностью и бандитизмом.

По мере накопления и изучения опыта оперативной работы стали появляться первые научные статьи старшего инспектора Центроурыска НКВД РСФСР И.Н. Якимова, объединившиеся в серию «Современное розыскное искусство». В них автор анализировал розыскную работу полиции, рассматривал возможности совершенствования оперативно-служебной деятельности советского уголовного розыска и впервые говорил о научных предпосылках теории оперативно-розыскного искусства [21, с. 2].

Подводя итог сказанного, можно сделать следующие выводы:

в период ВКЛ использовался термин «пагоня па следу», в период царской России в середине XIX в. – термин «розыск», на рубеже XIX и XX вв. – термин «сыск»; понятия, обозначенные данными терминами, можно рассматривать как прототип ОП;

в научный оборот введены такие понятия, как «сыск», «розыск», «поиск», «негласное дознание», «негласное наблюдение», «внутренний надзор», «околоток», «сведения полученные от осведомителей», «обходы», «секретный, гласный и негласный надзор», «расспрос» и др.

Список использованных источников

1. Елинский, В. И. История уголовного сыска в России (X – начало XX в.) : учеб. пособие / В. И. Елинский. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 78 с.
2. История МВД России: 1917–1940 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://мвд.рф/history/1917_1940. – Дата доступа: 01.07.2021.
3. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы : учеб. пособие / В. В. Альхименко [и др.] ; под общ. ред. В. М. Курицына. – М. : Щит-М, 1999. – 200 с.
4. История правоохранительной системы России в документах: с древнейших времен до 1917 г. : хрестоматия / Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя ; сост.: А. Я. Малыхин [и др.] ; под ред. В. Л. Кубышко. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. – 864 с.
5. Климов, И. А. Историко-правовой анализ генезиса сыска как структурно-содержательного элемента теории и практики оперативно-розыскной деятельности / И. А. Климов, Т. Л. Матиенко, Н. И. Смоленская // Науч. портал МВД России. – 2013. – № 1. – С. 29–39.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности». Указы Президента и постановление Правительства Республики Беларусь по некоторым вопросам деятельности и социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел : сб. док. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 1997. – 111 с.
7. Кузнецов, В. Н. Становление и развитие форм и методов деятельности сыска в Российской империи / В. Н. Кузнецов // Науч. портал МВД России. – 2012. – № 4. – С. 56–59.
8. Матиенко, Т. Л. К вопросу об истоках формирования оперативно-розыскной деятельности в России / Т. Л. Матиенко // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 3. – С. 32–34.
9. Матиенко, Т. Л. Методы деятельности сыска в Российской империи (1866–1917): к вопросу о становлении разведывательно-поискового характера оперативно-розыскной деятельности / Т. Л. Матиенко // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 2. – С. 35–40.
10. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года : теорет. и практ. рук. : в 2 ч. / сост. А. А. Квачевским. – СПб., 1867. – Ч. 2 : О дознании и розыске. – 371 с.
11. Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР, 25 дек. 1958 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.
12. Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров : в 2 ч. / Г. А. Кутьина [и др.] ; под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юристъ, 1999. – Ч. 1 : XI–XIX века. – 464 с.
13. Памятники российского права : в 35 т. – М. : Юрлитинформ, 2013–2017. – Т. 14 : Реформы полиции второй половины XIX века / О. В. Бобровский [и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 239 с.
14. Памятники российского права : в 35 т. – М. : Юрлитинформ, 2013–2017. – Т. 22 : Спецслужбы Российской империи / С. Н. Жаров [и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 439 с.
15. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / сост. П. В. Макалинским ; доп. В. П. Ширковым. – Изд. 5-е. – СПб. : Н. К. Мартынов, 1901. – Ч. 2 : Образцы делопроизводства судебных следователей. – 232 с.
16. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984–1994. – Т. 8 : Судебная реформа. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.
17. Смирнов, М. П. Когда в России родился уголовный розыск? / М. П. Смирнов // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 1. – С. 3–5.
18. Сокол, В. Ю. Ганс Гросс – основатель современной криминалистики [Электронный ресурс] / В. Ю. Сокол // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gans-gross-osnovatel-sovremennoy-kriminalistiki/viewer>. – Дата доступа: 08.06.2021.
19. Статут Вялікага княства Літоўскага, 1588 / пер. на сучас. беларус. мову А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2002. – 207 с.
20. Чисников, В. Н. Закон «Об организации сыска» (1908 г.): предпосылки, содержание, значение / В. Н. Чисников // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 3. – С. 3–7.
21. Якимов, И. Н. Современное розыскное искусство / И. Н. Якимов // Адм. вестн. НКВД РСФСР. – 1925. – № 5. – С. 2–8.
22. Яковец, Е. Н. Регистрационные бюро как основа полицейского сыска в России / Е. Н. Яковец // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 1. – С. 5–9.

Дата поступления в редакцию: 02.07.2021